

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2146/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Жасланом Сулейменовым (представлен адвокатом Анарой Ибраевой из Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	14 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 апреля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Сообщений:</i>	21 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки и неправомерное обращение с автором в условиях содержания под стражей
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки – оперативное и беспристрастное расследование; свобода мысли, совести или религии; условия содержания под стражей

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Аня Зайберт-Фор, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

<i>Статьи Пакта:</i>	7 в совокупности со статьей 2, а также статьи 9, 10, 14 и 18
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является Жаслан Сулейменов, гражданин Казахстана 1976 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном его прав согласно статье 7, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, а также статьям 9, 10, 14 и 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что является инвалидом и использует кресло-коляску. 5 января 2009 года он вместе с тремя знакомыми выехал в Российскую Федерацию для прохождения лечения в городе Пятигорске¹. 8 января 2009 года они были арестованы вблизи Нальчика сотрудниками отряда милиции специального назначения. Их доставили в местный опорный пункт, где продержали всю ночь. 9 января 2009 года их перевели в антитеррористический центр в Нальчике, где допросили по поводу цели поездки. Затем их поселили в гостиницу², где в течение месяца фактически содержали под стражей до депортации в Казахстан.

2.2 Автора неоднократно привозили для допросов в подразделение милиции по противодействию терроризму, а за две недели до депортации он и его знакомые были допрошены в гостинице. Они подвергались избиениям и другим видам неправомерного обращения со стороны сотрудников российских разведывательных служб, пытавшихся вынудить их дать признательные показания об организации террористической группы. Тем не менее уголовного дела против них возбуждено не было, и российские власти приняли решение депортировать их в Казахстан за нарушение миграционного режима.

2.3 Автор утверждает, что 4 февраля 2009 года его самого и сопровождавших его лиц вывезли на автобусе в сторону российско-казахстанской границы. 5 февраля 2009 года они были переданы нескольким сотрудникам Департамента Комитета национальной безопасности Республики Казахстан по Атырауской области в масках, которые сразу же стали их избивать, заламывать руки за спину и заковывать в наручники, оскорблять и запугивать их длительными тюремными сроками. Сотрудники ДКНБ также натянули на лица автора и его знакомых их собственные зимние шапки, так что им нечем было дышать, и обвиняли их в том, что они являются «террористами».

2.4 Автор утверждает далее, что впоследствии они были этапированы в Астану. Чтобы перевезти их из Атырау в Астану властям потребовалось два дня (5–7 февраля 2009 года). В машине автора посадили так, что его спина была прижата к холодному стеклу окна, при этом его били по парализованным ногам. Ему и его знакомым на голову надели мешки, не давали им еды и не разрешали пользоваться туалетом. Автор заявляет далее, что из-за слишком тугих наручников на его руках образовались ссадины и что шерстяная шапка, натянутая на его лицо, мешала дышать, в результате чего он несколько раз терял сознание.

2.5 7 февраля 2009 года автора доставили в Департамент Комитета национальной безопасности по городу Астане. Там его повалили на пол, стали бить ногами и руками, а затем запихнули в железный ящик под названием «стакан», где он едва не задохнулся. Из-за чрезвычайно низких температур автор получил обморожения. Вследствие ударов по левой ноге у автора открылась гнойная рана, которая не зажила на момент подачи им представления. Из-за того, что автор лежал на полу, он заболел воспалением легких. У него также развился

¹ Пятигорск – город в Ставропольском крае, Северо-Кавказский федеральный округ Российской Федерации.

² Точное местонахождение данной гостиницы указано не было.

остеомиелит левого бедра. Его просьбы о медицинской помощи были проигнорированы сотрудником медпунктом следственного изолятора. Ему не разрешалось пользоваться инвалидной коляской.

2.6 Автор заявляет, что 7 февраля 2009 года его до полуночи допрашивали в следственном управлении Департамента Комитета национальной безопасности по городу Астане с целью получения признательных показаний об организации террористической группы. 8 февраля 2009 года, в 2 ч. 00 м. он был возвращен в следственный изолятор Комитета, где его содержали четыре дня без законной санкции суда. 10 февраля 2009 года суд № 2 Алматинского района города Астана наконец санкционировал его арест.

2.7 21 января 2009 года отдельно от автора был задержан его брат за хранение взрывчатых веществ, а два месяца спустя ему также предъявили обвинение в создании террористической организации. 7 февраля 2009 года против автора и его брата было возбуждено уголовное дело по статье 233-2 часть 1 Уголовного кодекса («Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности»). 13 апреля 2009 года им были предъявлены новые обвинения по статье 233-1 часть 1 Кодекса («Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма»). Только 11 февраля 2009 года автора перевели в следственный изолятор в Астане. Два с половиной месяца его содержали в темной камере типа бункера для приговоренных к пожизненному заключению, с тем чтобы добиться от него признательных показаний.

2.8 Автору инкриминировали подготовку к совершению террористических актов на территории Российской Федерации. Он якобы создал джамаат (незаконную религиозную группу), проводил у себя дома собрания со своими знакомыми и демонстрировал фильмы со сценами казни военнослужащих Российской Федерации, о военных действиях на Кавказе и предполагаемых издевательствах над мирным населением Чеченской Республики. Власти заявили также, что он обучал участников собраний изготовлению самодельных взрывных устройств. Согласно данным следствия, по его указанию было приобретено пневматическое оружие и боеприпасы к нему. Он стал руководителем группы, обучал ее членов религии и идеологии, военным и разведывательным навыкам, а также тому, как находить, в том числе в Интернете, литературу религиозного характера. Кроме того, автора обвинили в том, что он склонил пятерых своих знакомых к выезду в Российскую Федерацию для присоединения к незаконным воинским формированиям, возглавляемым так называемым «амиром кавказских моджахедов»³; составил маршрут поездки, разделил их на две группы, которые добирались в Российскую Федерацию разными путями, купил две сим-карты с целью избежать прослушивания их разговоров и запретил им звонить домой.

2.9 Автор пожаловался на пытки во время первого же допроса, состоявшегося 7 февраля 2009 года. Тем не менее, как он заявляет, только спустя девять месяцев следственное управление Комитета национальной безопасности по городу Астане проинформировало его письмом от 20 ноября 2009 года об отказе в возбуждении уголовного дела по его жалобе на применение пыток, причем прокуратура с этим решением согласилась. В ходе судебного разбирательства автор и его тетя неоднократно подавали ходатайства в прокуратуру и суд, заявляя, что уголовное дело сфабриковано, что автор подвергался неправомерному обращению и что его арест и содержание под стражей носят незаконный характер. Кроме того, он несколько раз просил о госпитализации ввиду плохого состояния здоровья, однако ни одна из этих просьб не была удовлетворена.

2.10 30 ноября 2011 года суд № 2 Алматинского района города Астаны приговорил автора и его брата к восьми годам лишения свободы. 11 декабря 2009 года он подал апелляционную жалобу в суд города Астаны, а 23 декабря 2009 года дополнил свое ходатайство. 12 февраля 2010 года суд города Астаны поддержал решение суда первой инстанции. 24 февраля 2010 года тетя автора

³ Никакой дополнительной информации представлено не было.

подала кассационную жалобу, которая была отклонена на том основании, что она не является его законным представителем. Сам автор кассационной жалобы не подавал. Его ходатайства об обжаловании в порядке надзора также не возымели успеха.

2.11 Автор заявляет, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты. То, что он не подал кассационную жалобу, объясняется тем, что он не сразу получил решение суда города Астаны от 12 февраля 2010 года. Согласно пункту 3 статьи 420-1 Уголовно-процессуального кодекса, кассационная жалоба может быть подана в течение 15 суток со дня получения решения апелляционного суда. Тем не менее сразу по истечении срока в 15 дней, 27 февраля 2010 года, он был этапирован в другую тюрьму, расположенную в другой области Казахстана, поэтому физически не смог подготовить и подать кассационную жалобу. Более того, ввиду его юридической неграмотности и отсутствия адекватной правовой помощи со стороны государственных адвокатов он был не в состоянии подготовить подобную апелляцию самостоятельно.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что был подвергнут пыткам и неправомерному обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов в нарушение статьи 7 Пакта. Он заявляет, что содержался без связи с внешним миром и ему не разрешали свидания с родственниками. Автор заявляет также, что подвергается неправомерному обращению в тюрьме, где содержится в настоящее время. 12 сентября 2011 года его тетя подала соответствующую жалобу в прокуратуру.

3.2 Автор утверждает далее, что его права, закрепленные в статье 9, также были нарушены. Суд неоднократно продлевал срок его содержания под стражей, игнорируя многочисленные просьбы изменить меру пресечения на домашний арест ввиду его инвалидности и тяжелого состояния здоровья, а также того, что ему требуется специальная помощь. 2 апреля 2009 года суд продлил срок ареста на три месяца на том основании, что разбирательство не может быть закончено вовремя из-за задержки с получением результатов экспертиз. Несмотря на обжалование автором этого решения, суд города Астаны поддержал его 29 апреля 2009 года, не вынеся никакого постановления по вопросу о законности его ареста. Власти задержали проведение предварительного следствия, и в результате он провел 11 месяцев в предварительном заключении в нарушение своего права предстать перед судом без необоснованной задержки.

3.3 Автор заявляет также о нарушении статьи 10 Пакта. Он подвергался неправомерному обращению, а его просьбы о медицинской помощи неоднократно отклонялись. Условия содержания под стражей не адаптированы к особым потребностям инвалида, поэтому состояние его здоровья ухудшилось.

3.4 Он заявляет, что были нарушены его права, закрепленные в статье 14. Он утверждает, что суды не соблюдали принципы беспристрастности и равноправия сторон. Более того, после ареста сотрудники Комитета национальной безопасности Казахстана обращались с ним как с преступником, нарушая его право на презумпцию невиновности. Он также не имел возможности защищать себя лично. Из-за неспособности адвоката эффективно защитить его автор отказался от его услуг и просил суд назначить другого адвоката.

3.5 Автор утверждает также, что были нарушены его права, закрепленные в статье 18. Он был осужден за создание террористической группы на основании найденных у него религиозных текстов и иных документов. Он заявляет, что они были подброшены в его квартиру сотрудниками Комитета национальной безопасности. Более того, во время его этапирования в Астану (Казахстан) сотрудники ДКНБ употребляли алкогольные напитки и ели свинину, предлагая ему присоединиться к ним. Они использовали оскорбительные выражения по отношению к нему и его религии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 июня 2012 года и 8 ноября 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник поставило под сомнение приемлемость сообщения по нескольким причинам.

4.2 Во-первых, государство-участник заявляет, что принцип *ratione temporis* вообще не должен допускать рассмотрения дела Комитетом. Обязательства государства-участника согласно Факультативному протоколу вступили в силу 30 сентября 2009 года, а представленные автором утверждения касаются событий, произошедших до этой даты.

4.3 Заявление автора о продолжении пыток на момент представления жалобы, а также его утверждения об их применении несколькими сотрудниками полиции из Департамента Комитета национальной безопасности по Атырауской области были рассмотрены государством-участником, однако подтверждения не получили. Таким образом, эту часть сообщения следует признать неприемлемой.

4.4 Во-вторых, автор не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты. 9 января 2009 года автор был арестован в Нальчике (Российская Федерация). Он был выслан в Казахстан, где разыскивался за совершение нескольких преступлений, включая управление террористической организацией и совершение незаконных деяний с применением оружия. 7 февраля 2009 года автору были предъявлены официальные обвинения, и он был помещен в предварительное заключение. 2 апреля 2009 года его арест был продлен до 7 мая 2009 года. 13 апреля 2009 года автору были предъявлены обвинения в дополнительных преступлениях, включая пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению террористических актов. 30 июня 2009 года прокуратура передала его дело в суд. В то же время с других ответчиков – Ч.О., А.Б., Г.Р., Б.Е. и С.М. – на основании пункта 2 статьи 65 Уголовного кодекса были сняты все обвинения, поскольку они согласились сотрудничать со следствием.

4.5 К автору не применялись пытки, и на него не оказывалось никакого давления, чтобы вынудить его признать свою вину. Ч.О., А.Б., Г.Р., Б.Е. и С.М. добровольно давали показания в присутствии своих адвокатов, и их допросы записаны на видеорекамеру. 30 ноября 2009 года автор был приговорен к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьме строгого режима.

4.6 23 июня, 14 июля и 21 октября 2009 года автор подавал в прокуратуру жалобы на нарушение его конституционных прав. В первых двух жалобах не содержалось никаких утверждений о жестоком обращении с ним. В соответствии с законом прокуратура передала все эти жалобы в суд. Кроме того, 12 февраля 2010 года апелляция автора была отклонена судебной коллегией по уголовным делам областного суда Астаны. Автор не подавал ходатайства в Верховный суд Казахстана для опротестования приговора в порядке надзора.

4.7 Государство-участник утверждает далее, что тетя автора С.М.М. представила в прокуратуру жалобу от его имени. 7 декабря 2010 года и 24 августа 2011 года Генеральный прокурор отказался инициировать запрос на обжалование в порядке надзора в Верховном суде. Сам автор подобного ходатайства не подавал.

4.8 Что касается утверждений автора об отсутствии медицинской помощи, то государство-участник утверждает, что он получал ее по первому требованию. Автор пользуется инвалидной коляской, однако в остальном его состояние здоровья было оценено как «удовлетворительное». Государство-участник обращает внимание Комитета на то, что автор подал 19 жалоб в различные государственные инстанции. В них он выражает несогласие с различными аспектами уголовного преследования и с вердиктом суда. Тем не менее автор ни разу не пожаловался на условия своего содержания.

4.9 В настоящее время автор содержится в учреждении № 166/4 в Атбасаре, где к нему дважды применялись меры дисциплинарного воздействия за различные нарушения тюремных правил и положений.

4.10 Комментируя высказывания автора по поводу мнимых угроз в случае представления им жалобы Комитету, государство-участник утверждает, что автор выдумывает подобные заявления только для того, чтобы обойти налагаемое Комитетом требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Таким образом, автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поэтому его представление следует признать неприемлемым.

4.11 Что касается существа сообщения, то государство-участник утверждает, что, как предписывается законодательством, прокуратура передала жалобы автора в суд. Суд изучил эти жалобы в ходе своих слушаний и счел их «необоснованными»⁴.

4.12 28 декабря 2009 года Верховный суд Казахстана издал нормативное постановление № 7, в котором обязал суды поручать прокурору проведение проверки по жалобам на «незаконные методы ведения расследования». Тем не менее данное нормативное постановление неприменимо к утверждениям автора, поскольку приговор ему был вынесен до принятия этого документа.

4.13 Как упоминалось ранее, автор жалуется также на отсутствие доступа к медицинской помощи, которое, как он заявляет, продолжалось и на момент представления жалобы. В день прибытия в тюрьму, 27 февраля 2010 года, автор был зарегистрирован как инвалид. 27 марта 2010 года он был доставлен в Центральную больницу учреждения № 162/2, где ему была оказана необходимая медицинская помощь. С 17 июня 2010 года по 9 сентября 2010 года он был направлен в Республиканскую соматическую больницу учреждения № 156/15. Врачи в больнице поднимали вопрос о хирургической операции⁵, однако было решено, что необходимость в ней отсутствует и она будет «бесполезной».

4.14 Государство-участник отрицает далее утверждения о применении пыток и жестоком обращении. Пытки прямо запрещены Конституцией. В Уголовном кодексе имеется статья 141-1, которая также запрещает пытки⁶. Лицо, осужденное за подобное преступление, может быть приговорено к тюремному заключению на срок от пяти до десяти лет. Кроме того, Генеральная прокуратура приняла нормативное постановление от 2 февраля 2010 года, которое предусматривает обязательство расследовать утверждения о применении пыток. В случае если подобные заявления сочтены достоверными, прокуратура должна выдвинуть уголовные обвинения. В результате за последние годы число жалоб на применение пыток возросло⁷.

4.15 Кроме того, власти работают над улучшением условий содержания заключенных, отстраивая новые следственные изоляторы согласно международным стандартам. Соответственно, улучшается доступ к медико-санитарному обслуживанию и юридическим услугам. Автору был предоставлен полный спектр медицинских услуг, в которых он нуждался, а также доступ к адвокату.

⁴ Государство-участник не представило никакой дополнительной информации о рассмотрении жалоб автора судами.

⁵ Государство-участник не сообщает никакой конкретной информации ни о виде хирургической операции, ни о причине, по которой рассматривалась возможность ее проведения.

⁶ Государство-участник утверждает также, что 21 ноября 2008 года оно ратифицировало Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и к концу 2012 года создало национальный превентивный механизм. В 2010–2012 годах представители национального превентивного механизма осуществили 551 посещение.

⁷ Согласно представленным государством-участником статистическим данным, в 2009 году было зарегистрировано 14 подобных жалоб, в 2010 году – 36, в 2011 году – 52, а в первые девять месяцев 2012 года – 298. В 2009–2012 годах было предъявлено 36 обвинений в связи с пытками.

4.16 Что касается заявлений автора о неэффективном рассмотрении его утверждений о применении пыток, то государство-участник информирует Комитет, что автор не подавал никаких жалоб в ходе уголовного расследования⁸. Относительно слушаний в суде государство-участник утверждает, что 1 октября 2009 года суд заслушал показания следователя Комитета национальной безопасности Т.А. Следователь свидетельствовал, что автор и свидетели ни разу не подвергались никакому давлению или жестокому обращению. Как явствует из протоколов уголовного расследования, допрос автора и свидетелей проходил в присутствии их адвокатов.

4.17 Законодательство Казахстана предусматривает компенсацию за моральный и материальный ущерб в случае незаконных действий со стороны правоохранительных органов⁹.

4.18 Что касается жалоб автора на продолжительность его предварительного заключения, то государство-участник информирует Комитет о том, что время, проведенное автором под стражей, объясняется необходимостью проведения различных экспертиз. Кроме того, 13 апреля 2009 года автору были предъявлены дополнительные обвинения по пункту 1 статьи 233-1 Уголовного кодекса.

4.19 Государство-участник изучило протоколы судебных слушаний. Оно подтверждает, что автор просил изменить меру пресечения на домашний арест, ссылаясь на проблемы со здоровьем. В ответ на инициированный судом запрос администрация следственного изолятора сообщила, что автор получает всю необходимую медицинскую помощь. Протоколы суда показывают также, что 22 октября 2009 года автор вызывал в следственный изолятор скорую помощь. Прибывшие по вызову врачи не сочли госпитализацию автора необходимой.

4.20 Кроме того, протоколы суда показывают, что начальник медпункта № 166/1, выступая в качестве свидетеля, заявил, что по прибытии в следственный изолятор автор был осмотрен несколькими врачами. В дополнение к инвалидности у него был диагностирован гастрит. Врачи подтвердили также, что автор страдал от пролежней, и ему было назначено соответствующее лечение¹⁰.

4.21 18 февраля 2011 года специальная медицинская комиссия отказалась освободить автора¹¹. Автор заявил, что не может получать надлежащую медицинскую помощь в тюрьме. Медицинская комиссия пришла к выводу о том, что состояние автора стабильное¹² и что ему предоставляется необходимое медико-санитарное обслуживание. Кроме того, автор был обвинен и осужден за совершение особо тяжкого преступления. Более того, при отбывании наказания к автору дважды применялись меры дисциплинарного воздействия за нарушения внутренних правил и положений.

4.22 Согласно действующим правилам, автору было разрешено семь свиданий с родственниками: три длительных и четыре коротких. Он также получил восемь передач с различными товарами и предметами. Государство-участник утверждает также, что автор может исповедовать свою религию в рамках огра-

⁸ Как упоминалось государством-участником ранее, жалоба от 21 октября 2009 года была передана на рассмотрение в суд.

⁹ Глава 4 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана.

¹⁰ Здесь государство-участник вновь напоминает о том, что в период предварительного заключения автор подал 19 жалоб, в которых выражал несогласие с определенными аспектами своего уголовного дела, однако ни разу не жаловался на условия содержания.

¹¹ Просьба автора об освобождении основывалась на состоянии его здоровья.

¹² Государство-участник отмечает также, что автор стал инвалидом задолго до его преследования в уголовном порядке.

ничений, налагаемых пунктом 5 статьи 12 Уголовно-исполнительного кодекса¹³. Автор не подавал жалоб на тюремную администрацию.

4.23 Что касается права автора присутствовать на апелляционных слушаниях, то в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 408 Уголовно-процессуального кодекса вопрос о присутствии или отсутствии апелланта решается судом. Апелланта вызывается в суд, если жалоба подается стороной обвинения. Слушания по апелляции автора от 30 ноября 2009 года проходили в присутствии его адвоката.

4.24 Государство-участник утверждает далее, что начиная с 1 июля 2012 года¹⁴ апелланта также имеют возможность подавать кассационную жалобу. Обычные жалобы подаются до вступления приговора в законную силу, тогда как кассационные жалобы могут подаваться после вступления приговора в законную силу. Оба вида обжалования должны быть исчерпаны до того, как автор сможет подать ходатайство об обжаловании в порядке надзора в Верховный суд. На основании всей вышеупомянутой информации государство-участник утверждает, что в деле автора нарушения статей Пакта отсутствуют.

Дополнительные замечания

Со стороны автора

5.1 11 сентября 2012 года, 28 марта 2013 года, 20 января, 4 июня и 11 сентября 2014 года и 19 февраля, 20 марта, 12 июня и 1 декабря 2015 года¹⁵, а также 15 января, 1 февраля, 11 апреля и 6 января 2016 года автор представил дополнительную информацию. Он заявляет, в частности, что аргумент государства-участника относительно принципа *ratione temporis* в его случае неактуален, поскольку нарушения статей Пакта продолжались после 30 сентября 2009 года и вплоть до даты представления сообщения.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то автор поясняет, что его тетя подавала в прокуратуру ходатайство об обжаловании в порядке надзора, которое было отклонено. Брат и соответчик автора, Ж.К., подавал ходатайство об обжаловании в порядке надзора, отклоненное Верховным судом Казахстана.

5.3 Что касается замечаний государства-участника относительно существования сообщения, то автор утверждает, что вместо того, чтобы расследовать его жалобы на применение пыток, власти передали их в суд. Суд не проводил никаких расследований, а только допросил трех сотрудников правоохранительных органов, которые отрицали любые противоправные действия. Более того, 17 сентября 2009 года, в ходе одного из судебных слушаний, суд отказался принять одну из жалоб автора. Судья просто заявил, что автору следует направлять свои жалобы во внутреннюю службу безопасности Комитета национальной безопасности¹⁶.

5.4 Автор заявляет, что подал первую жалобу на применение пыток в ходе своего первоначального допроса 7 февраля 2009 года, несмотря на то, что государство-участник утверждает обратное. Ответом заместителя Генерального прокурора на эту жалобу было лишь то, что факты пыток не нашли подтвер-

¹³ «Отправление религиозных обрядов является добровольным. Оно не должно нарушать внутреннего распорядка, а также ущемлять права других лиц, отбывающих наказание».

¹⁴ В соответствии со статьей 446-1 Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁵ По просьбе автора, утверждавшего, что власти государства-участника оказывали на него давление, пытаясь заставить его отозвать свою жалобу, Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник принять меры с целью предупредить любые репрессии в отношении автора, его семьи, свидетелей и представителей, которые могли бы стать результатом представления сообщения.

¹⁶ Автор цитирует из протокола судебных слушаний.

ждения¹⁷. Власти государства-участника игнорировали многочисленные жалобы на избиения, недостаточное питание и отсутствие доступа к медицинской помощи. Власти шесть раз отказывались инициировать уголовное расследование в отношении его жалоб¹⁸.

5.5 Автор утверждает далее, что фактически он содержался под стражей начиная с 9 января 2009 года, однако был зарегистрирован медицинскими властями только 27 февраля 2010 года, а надлежащий диагноз ему был поставлен лишь 5 апреля 2010 года. Это доказывает, что он не получал адекватной медицинской помощи более одного года. Несмотря на серьезные проблемы со здоровьем, автору прописывали анальгетики. Автор не жаловался тюремным врачам только потому, что не мог передвигаться самостоятельно.

5.6 Относительно заявления государства-участника о растущем числе расследований по случаям применения пыток автор отмечает, что большинство этих дел до суда не доходят. Например, в 2012 году только 5 из 28 возбужденных дел были переданы в суд.

5.7 Автор утверждает далее, что на различных этапах рассмотрения заведенного против него уголовного дела к нему назначались четыре разных адвоката. Все четыре адвоката оказались бесполезными и не защищали его должным образом. Например, Ж.Х., его второй адвокат, потребовала 1 000 долл. США за свои услуги, хотя они были оплачены государством. В течение десяти месяцев, которые автор провел в следственном изоляторе, адвокаты посещали его только два раза.

5.8 Суды не рассматривали возможность его освобождения до суда по состоянию здоровья. Автор подавал данное ходатайство несколько раз, однако суд не принимал его просьбы во внимание. Только однажды, 8 сентября 2009 года, суд коснулся этого вопроса, заявив, что автор получает всю необходимую медицинскую помощь в следственном изоляторе.

5.9 Кроме того, государство-участник не провело эффективного и беспристрастного расследования заявлений автора о применении пыток. 1 октября 2009 года суд допросил старшего следователя Комитета национальной безопасности по городу Астане Т.А. Этот следователь показал, что автор, другие ответчики и свидетели не подвергались ни пыткам, ни давлению. Согласно требованиям международных стандартов, государство-участник не может формально подходить к расследованию заявлений о пытках, оно должно прилагать все усилия для проведения тщательного и эффективного разбирательства.

5.10 7 февраля 2009 года автору были предъявлены обвинения. Три месяца спустя ему были предъявлены дополнительные обвинения. Первоначальное решение суда о его предварительном заключении и последующее решение продлить его содержание под стражей основывались только на тяжести обвинений. Суд не принял во внимание все остальные обстоятельства дела автора, в том числе состояние его здоровья.

5.11 Несколько раз в ходе тюремного заключения автор помещался в одиночную камеру в качестве наказания. Разъяснения тюремной администрации состояли в том, что ему запрещено встречаться с другими заключенными, поскольку, если ему это будет разрешено, то он начнет распространять свои «террористические» взгляды. В настоящее время автор содержится в одиночной камере медицинского пункта тюрьмы № 166/18¹⁹.

5.12 Государство-участник регулярно нарушало свободу вероисповедания автора. Он получал угрозы за регулярные молитвы и подвергался давлению с це-

¹⁷ Автор приложил ответ заместителя Генерального прокурора от 7 декабря 2010 года.

¹⁸ Даты этих решений: 20 ноября 2009 года, 12 января 2010 года и 4 июля, 25 августа и 24 октября 2012 года (одна из шести дат автором не указана). Кроме того, автор заявляет, что узнал об этих решениях только в ноябре или декабре 2012 года.

¹⁹ Расположена в поселке Заводском Акмолинской области.

лю вынудить его отречься от своей религии. В тюрьме автор зарегистрирован как заключенный, совершивший преступления на религиозной почве. В дополнении к своей апелляции от 23 декабря 2009 года он жаловался на нарушение свободы вероисповедания²⁰.

5.13 Государство-участник заявляет далее, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, в частности, что он не подавал кассационной и апелляционной жалобы, а затем ходатайства в Верховный суд об опротестовании приговора в порядке надзора. Положения законодательства, устанавливающие порядок подачи кассационной жалобы, вступили в силу 1 июля 2012 года. Сообщение автора Комитету было представлено 14 января 2011 года. Тем не менее автор заявляет, что его тетя подавала кассационную жалобу от его имени. Он не мог подать кассационную жалобу лично, поскольку у него было для этого 15 дней, однако апелляционный суд не предоставил ему копии своего решения от 27 февраля 2010 года. В это же время автор был этапирован к месту отбывания тюремного заключения и физически не мог подготовить кассационную жалобу.

5.14 Что касается процедуры обжалования в порядке надзора, то автор заявляет, что его брат и соответчик Ж.К. подавал в Верховный суд подобное ходатайство, однако оно было отклонено. В целом, процедуру обжалования в порядке надзора нельзя назвать эффективным внутренним средством правовой защиты. После того, как тетя автора подала в прокуратуру от его имени ходатайства об обжаловании в порядке надзора, она получила два ответа от 7 декабря 2010 года и 24 августа 2011 года, в которых содержался отказ прокуратуры передать ходатайства об обжаловании в порядке надзора в Верховный суд.

5.15 Автор утверждает также, что во время заключения в исправительном учреждении № 162/4 он подвергался суровому обращению. Например, 6 сентября 2011 года, в 5 ч. 00 м. один из охранников, Е.С., ворвался в камеру автора вместе с двумя солдатами, начал кричать на него и обыскивать камеру. Ничего не найдя, Е.С. стал угрожать, что посадит автора в одиночку. 8 сентября 2011 года заместитель начальника тюрьмы А.М. и другие сотрудники учреждения вошли в камеру автора, начали оскорблять его, сказав, что он «притворяется инвалидом», столкнули его с кровати, заявив, что он может ходить, ударили его о стену и забрали его вещи, в том числе электрический чайник и обогриватель.

5.16 Автор вновь заявляет, что подвергался пыткам с целью заставить его признать свою вину и что его соответчики также подвергались пыткам, с тем чтобы они сообщили информацию против автора. Как только такая информация была под давлением получена, соответчики стали свидетелями. Однако даже будучи свидетелями, в ходе судебных слушаний они признавались, что на них оказывалось давление в целях получения показаний против автора. Один из свидетелей, Г.Р., свидетельствовал в суде, что сотрудники правоохранительных органов подвешивали его «вниз головой, пытали электрическим током и засовывали ему в ухо отвертку», поэтому ему пришлось дать признательные показания.

Со стороны государства-участника

6.1 10 декабря 2013 года и 8 мая, 5 августа и 31 декабря 2014 года, а также 28²¹ января, 6 мая, 31 июля и 29 декабря 2015 года и 12 января, 11 марта, 19 августа и 25 ноября 2016 года государство-участник повторило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

²⁰ Автор утверждает также, что на него оказывалось давление с целью вынудить его отозвать представление в Комитет.

²¹ Представление государства-участника от 28 января 2015 года идентично его представлению от 5 августа 2014 года.

6.2 Государство-участник заявляет, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты²². Брат и соответчик автора подавал ходатайство об обжаловании в порядке надзора, однако автору были предъявлены дополнительные обвинения, поэтому его дело носит иной характер.

6.3 Государство-участник утверждает далее, что, как было заявлено в его первоначальных замечаниях, автору предоставлялось все необходимое медико-санитарное обслуживание. Его заявления о пытках были изучены, и информация о жестоком обращении с автором и свидетелями не нашла подтверждения.

6.4 Государство-участник утверждает, что 23 сентября 2011 года Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью получил жалобу автора. Автор заявлял, что 8 сентября 2011 года заместитель начальника расположенной в Павлодарской области тюрьмы № 162/4 А.М. и сотрудник учреждения К.А. вошли в камеру автора и обыскали ее, при этом «морально и физически надругавшись над ним»²³. К.А. был допрошен по поводу этого предполагаемого инцидента. Он подтвердил, что в камере автора действительно был произведен обыск, в ходе которого были обнаружены «запрещенные предметы»; однако в отношении автора не применялось никакого физического или иного давления. Таким образом, власти отказались инициировать уголовное расследование.

6.5 11 мая 2014 года автора посетили представитель прокуратуры и представители национального превентивного механизма. Они осмотрели автора, в то время содержащегося в тюрьме № 166/18, и установили, что он получает надлежащее медико-санитарное обслуживание²⁴. 21 апреля 2014 года поведение автора стало агрессивным и он отказался возвращаться в свою камеру. Прикрепленная к автору медицинская сестра П.У. подала на него жалобу, заявив, что он ее оскорбил. Власти тюрьмы № 166/18 представили соответствующие разъяснения, и из этих документов становится очевидным, что автор никогда не подвергался давлению, угрозам физической расправы или надругательствам.

6.6 В августе 2014 года автор просил о досрочном освобождении. 26 сентября 2014 года суд по уголовным делам Акмолинской области отклонил его ходатайство²⁵.

6.7 Государство-участник заявляет далее, что в июне и сентябре 2014 года автора осматривали не только в тюремных, но и в частных больницах. Несколько раз, в частности 2–13 апреля 2013 года, 8–14 мая 2014 года и 15 декабря 2015 года он отказывался от медицинского осмотра или лечения.

6.8 В силу того, что автор совершил преступления на почве своих религиозных убеждений, сотрудники Комитета национальной безопасности провели с ним две беседы «профилактического характера». Эти беседы проводились в присутствии тюремной администрации, поэтому утверждения о «давлении» на автора необоснованы.

²² Государство-участник признает, что два ходатайства об обжаловании в порядке надзора были поданы тетей автора, а не им самим.

²³ Государство-участник не сообщает никакой дополнительной информации об этом инциденте.

²⁴ Государство-участник утверждает также, что 16 мая 2013 года автора посетили представители нескольких неправительственных организаций, которые не услышали от него никаких жалоб.

²⁵ Автор обжаловал это решение, однако его апелляция была отклонена апелляционным судом 10 декабря 2014 года и кассационным судом 24 февраля 2015 года. Государство-участник заявляет, что серьезность совершенных автором преступлений не дает возможности применить в отношении него новые статьи 6 и 14 Уголовного кодекса Казахстана (о «гуманизации»).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что автор не подавал кассационную жалобу или ходатайство в Верховный суд об обжаловании в порядке надзора. Комитет отмечает, что тетя автора подала от его имени два ходатайства об обжаловании в порядке надзора, которые были отклонены прокуратурой 7 декабря 2010 года и 24 августа 2011 года. Кроме того, Комитет считает, что подача председателю суда ходатайств о надзорном обжаловании решений суда, которые вступили в законную силу и зависят от дискреционных полномочий судьи, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумной перспективы того, что подобные ходатайства окажутся эффективным средством правовой защиты, принимая во внимание обстоятельства дела²⁶. Вместе с тем государство-участник не показало, были ли ходатайства на имя председателя Верховного суда об обжаловании в порядке надзора решений по делам о применении пыток и справедливом судебном разбирательстве успешными и если были, то в скольких случаях. Что касается кассационной жалобы, то Комитет отмечает, что данная процедура вступила в силу только 1 июля 2012 года, т.е. после представления автором своих утверждений Комитету²⁷. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не запрещает ему рассматривать сообщение.

7.4 Комитет отмечает далее аргументацию государства-участника по поводу того, что утверждения автора неприемлемы в силу принципа *ratione temporis*. Комитет замечает, что, согласно принципу *ratione temporis*, не рассматриваются предполагаемые нарушения Пакта, произошедшие до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника, за исключением тех случаев, когда нарушения, ставшие предметом жалобы, продолжаются и после этой даты либо по-прежнему влекут за собой последствия, которые сами по себе являются нарушением Пакта²⁸ или утверждением предыдущего нарушения²⁹. С учетом этого Комитет отмечает, что все предполагаемые нарушения прав, закреплен-

²⁶ Сообщения № 1919-1920/2009, *Процко и Толчин против Беларуси*, Соображения, принятые 1 ноября 2013 года, пункт 6.5; № 1851/2008, *Секерко против Беларуси*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; № 1784/2008, *Шумилин против Беларуси*, Соображения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 8.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, 26 июля 2011 года, пункт 6.2; и № 836/1998, *Геллаускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года, пункт 7.4.

²⁷ Комитет отмечает также заявление автора о том, что 24 февраля 2010 года его тетя подала от его имени кассационную жалобу (см. пункт 2.10 выше), и его аргумент, содержащийся в пункте 2.11 выше, что у него было только 15 дней на подготовку кассационной жалобы, но что в эти дни он был этапирован из следственного изолятора в тюрьму.

²⁸ См., в частности, сообщения № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, Соображения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 8.2; № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2; и № 1367/2005, *Андерсон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3.

²⁹ См. сообщение № 2027/2011, *Кушербаев против Казахстана*, Соображения, принятые 25 марта 2013 года, пункт 8.3.

ных в статье 9, произошли до вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника. Таким образом, в связи с принципом *ratione temporis* Комитет не может рассматривать заявления автора в этой части.

7.5 Что касается претензий автора на основании статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, то Комитет отмечает, что, по заявлению автора, нарушения, о которых он говорил в своем первоначальном представлении Комитету, продолжались на момент подачи жалобы. В этой связи Комитет отмечает, что после вступления Факультативного протокола в силу автор заявил, что постоянно подвергался пыткам и что его претензии ни разу не были надлежащим образом рассмотрены властями. Кроме того, 7 декабря 2010 года и 24 августа 2011 года (т.е. после вступления Факультативного протокола в силу для государства-участника) Генеральная прокуратура отказалась передать ходатайство об обжаловании в порядке надзора в Верховный суд либо иным образом проверить утверждения автора о применении пыток. В данных обстоятельствах Комитет считает, что принцип *ratione temporis* не исключает изучения им настоящего сообщения на основании статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

7.6 Комитет отметил претензии автора на основании статей 14 и 18 Пакта (см. пункты 3.4 и 3.5 выше). Тем не менее в отсутствие в деле дополнительной актуальной информации Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости остальные претензии, касающиеся проблем на основании статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и статьи 10 Пакта, поэтому он объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Прежде всего Комитет принимает во внимание утверждения автора о том, что он неоднократно подвергался пыткам и иным видам жестокого обращения. Комитет отмечает, что автор сообщил о применении пыток как в ходе своего первого официального допроса, состоявшегося 7 февраля 2009 года, так и в течение всего судебного разбирательства. Комитет отмечает также, что автор и его тетя представили в прокуратуру и суды конкретные доказательства пыток, примененных к автору сотрудниками правоохранительных органов, в частности повреждения ног, однако по его утверждениям о пытках так и не было проведено надлежащего расследования. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, в свете неспособности государства-участника объяснить многочисленные случаи предполагаемого неправомерного обращения утверждения автора следует считать достаточно вескими.

8.3 Что касается обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о применении пыток, то Комитет ссылается на свою судебную практику, согласно которой уголовное расследование и последующее судебное преследование являются необходимыми средствами правовой защиты от нарушений прав человека, защищаемых статьей 7 Пакта³⁰. Комитет подчеркивает два эпизода из многочисленных утверждений автора. Во-

³⁰ См. замечания общего порядка Комитета № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, и № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 18.

первых, автор жаловался на пытки, якобы примененные в ходе его первоначального допроса 7 февраля 2009 года, с тем чтобы заставить его признать свою вину. Комитет отмечает утверждения автора о том, что его избивали и не разрешали пользоваться инвалидной коляской. Автор заявляет, что он немедленно подал соответствующую жалобу. Согласно копиям ответов властей от 20 марта 2009 года³¹, они просто отклонили утверждения автора, не представив никаких разъяснений и не проведя официального расследования. 10 апреля 2009 года прокуратура направила аналогичное письмо, вновь без объяснений отклонив утверждения автора³². Кроме того, 23 апреля 2009 года ходатайство автора о расследовании утверждений о применении пыток было отклонено следственным управлением Комитета национальной безопасности также без сообщения какой-либо информации или разъяснения причин отклонения. Наконец, просьба автора расследовать утверждения о применении пыток была отклонена следственным управлением Комитета по городу Астане в письме от 20 ноября 2009 года.

8.4 Во-вторых, как признало государство-участник, ряд жалоб автора, например представления от 25 сентября 2009 года и 21 октября 2009 года, были переданы в суд для рассмотрения его утверждений. Комитет напоминает, что в случае подачи жалобы на неправомерное обращение, противоречащее статье 7, государство должно провести оперативное и беспристрастное расследование. Однако вместо того, чтобы провести оперативное и беспристрастное расследование по заявлениям автора о применении пыток, суд просто допросил одного из следователей, который отрицал совершение каких-либо противоправных действий в отношении автора. Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют ему сделать вывод о том, что по утверждениям о применении пыток было проведено оперативное и беспристрастное расследование, несмотря на ряд достоверных жалоб со стороны самого автора и его тети. В отсутствие любой другой актуальной информации и с учетом обстоятельств данного дела Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

8.5 Наконец, Комитет должен решить, приравнивается ли обращение с автором и предполагаемое отсутствие в условиях заключения надлежащей медицинской помощи к нарушению его прав, закрепленных в пункте 1 статьи 10. Автор жаловался также, что здание суда, следственные изоляторы и тюрьмы не оборудованы для обеспечения доступности для инвалидов и что ему неоднократно отказывали в медицинской помощи.

8.6 Государство-участник оспорило эти утверждения, заявив, что автор получал медико-санитарное обслуживание, когда оно ему было необходимо, и что следственные изоляторы и тюрьмы располагают необходимым персоналом, оборудованием и помещениями, отвечающими потребностям инвалидов. Протоколы свидетельствуют о том, что из-за своей инвалидности автор нуждается в специальном медицинском уходе. Кроме того, автор нуждался в помощи, чтобы сходить в туалет и принять душ, а также лечения его давних проблем со здоровьем, таких как постоянные пролежни.

8.7 В этой связи Комитет отмечает, что на государство-участник возложено обязательство соблюдать определенные минимальные стандарты обращения с заключенными, включая оказание медицинской помощи и обеспечение ухода больным заключенным, что предусмотрено правилом 24 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Из представленной автором информации очевидно, что следственные изоляторы, тюрьмы и медицинские пункты, где автор содержался после суда, не приспособлены к нуждам инвалида, который может передвигаться только в инвалидной коляске. Комитет отме-

³¹ Письмо от Департамента Комитета национальной безопасности по городу Астане.

³² Письмо заместителя прокурора города Астаны.

чает далее заявления автора о том, что его оставляли в камере одного, при этом он не имел возможности чем-либо заниматься, что привело к образованию на его теле многочисленных пролежней. Автор не мог передвигаться самостоятельно, и ему не оказывалась постоянная помощь даже для удовлетворения самых базовых потребностей. Комитет отмечает далее, что, несмотря на несколько осмотров врачами-специалистами пенитенциарной системы, он не получал лечения, соответствующего состоянию его здоровья, и что он продолжал страдать от отсутствия необходимого ему специализированного медико-санитарного обслуживания и медикаментов. На основании представленной ему информации Комитет делает вывод о том, что помещение автора в подобные условия представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, закрепленное в пункте 1 статьи 10 Пакта³³.

9. Комитет, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола, придерживается мнения о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора, закрепленных в статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и пункте 1 статьи 10 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого государства-участники должны полностью возместить ущерб лицам, права которых, предусмотренные Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, предпринять следующие шаги: а) провести оперативное и беспристрастное расследование утверждений автора о пытках и неправомерном обращении; б) предоставить автору соответствующую компенсацию; в) обеспечить автору надлежащее медико-санитарное обслуживание и помощь с учетом его ограниченных возможностей и состояния его здоровья, в том числе разрешить ему обращаться к частным врачам и медицинским сестрам, которые смогут осмотреть автора и оказать ему необходимую поддержку. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения на официальных языках и обеспечить их широкое распространение.

---

³³ См., например, сообщения № 695/1993, *Симпсон против Ямайки*, Соображения, принятые 31 октября 2001 года, пункт 7.2; № 590/1994, *Беннет против Ямайки*, Соображения, принятые 25 марта 1999 года, пункты 10.7–10.8; № 704/1996, *Шоу против Ямайки*, Соображения, принятые 2 апреля 1998 года, пункт 7.1; и № 734/1997, *Маклеод против Ямайки*, Соображения, принятые 31 марта 1998 года, пункт 6.4.